

Служанки, находившиеся в Виноградной комнате, будут лгать, когда дело дойдет до показаний, и Эмбер не сможет заставить их свидетельствовать за нее. Если бы Эмбер по неосторожности пожаловалась на Беллу, последствия было бы трудно пережить. Не было ни свидетелей, ни улики. Кроме того, она не могла игнорировать возможность того, что Хайнрайх посчитает Эмбер слишком слабой и решит найти другого потенциального кандидата, чтобы занять ее место хозяйки замка.

«Я полагала, что деловые отношения будут лучше, чем отношения верности, но думать, что подобная слабость проявится здесь...» Эмбер вздохнула. «Если бы это был Каликс, он, наверное, не задумываясь, рассказал бы рыцарям правду, верно?» Эмбер попыталась представить себе, что сделал бы Каликс, но поняла, что это бесполезно, и тряхнула головой, чтобы отогнать грустные мысли. «С ним никогда не случилось бы ничего подобного».

Кто осмелился бы запереть Каликса в комнате и устроить ему порку? Человек, такой сильный, холодный и неприступный, как крепость?

Каликс, как и любой другой мужчина восточных земель, даже не подозревал, что женщины в комнате могут швыряться посудой, давать пощечины или жестоко пороть плетью. Если они что-то и узнали, то только то, что пожелали отгородиться от подобных событий.

Эмбер снова сосредоточилась на документах, разложенных перед ней. Все драгоценности, которые она привезла с собой, были добыты в шахтах северных земель. тридцать бриллиантов высочайшего качества, семь особо крупных рубинов размеров, пятьдесят сапфиров, считавшихся не только высококачественными, но и лучшими с эстетической точки зрения, восемьсот золотых слитков, набор аксессуаров, изготовленный для королевы полуострова Хелла тридцать лет назад, и сто тридцать аметистов, которые многие считали обладающими глубоким, неиспользованным магическим потенциалом и потому продававшимися по высокой цене.

Для безопасной перевозки этого имущества потребовалось три кареты. Рыцари короля присматривали за ним начиная от запада до ее прибытия, чтобы защитить и проконтролировать прибытие драгоценностей.

— Ты нашел торговца для приданого?

— Примерно так, — выражение лица Хайнрайха стало мрачным, как только она упомянула о купцах.

— Говори. Если тебе нужно больше времени, я не возражаю, — Голос Эмбер был спокойным. Поскольку драгоценности нужно продать только до наступления зимы, времени было достаточно.

Но причина, по которой лицо Хайнрайха потемнело, заключалась не в том, что он не смог найти торговца. Все было как раз наоборот.

— Появился кто-то, кто хочет купить все сразу.

— Все? — Для молодой герцогини это было подозрительно.

Приданное Эмбер происходило из семьи графа Лиарта. Стоимость имущества была гарантирована, поэтому не было ничего странного в том, что появился торговец, желающий скупить их.

— Была ли в восточных землях меркантильная группа, способная на это? — Но в бедных и пустынных восточных землях не было достаточно больших групп, чтобы купить все украшения Эмбер за один раз. Эмбер планировала приносить свои изделия понемногу нескольким потенциальным покупателям одновременно. — Ты не можешь иметь в виду королевскую купеческую группу Эдема из Центральные земель, — сказала Эмбер, нахмурившись.

Купеческая группа Эден, возникшая в столице, имела филиалы по всей империи и была огромной по масштабам, но это была не лучшая цель для продажи своих драгоценностей. Это было связано с тем, что Эден был источником средств для императора, а также его информационной группы.

Как только они начнут торговлю с ними, информация будет доставлена напрямую императору.

— Это не Эден.

— Тогда? — Эмбер стала еще более подозрительной.

— Это меркантильная группа Пайза.

— Что? Пайза? — Эмбер не могла не повысить голос в ответ.

— Это они хотят купить? — Когда Эмбер крепко сжала перо в руке, его внутренняя часть деформировалась, а чернильный резервуар лопнул и испачкал стол.

Эмбер крепко сжала перо, и место, где было написано количество драгоценностей, потемнело от чернил.